

Российский Михаил Александрович

**Очерк истории 3-го
Пехотного Нарвского
генерал-фельдмаршала князя
Михаила Голицына полка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Александрович Р.**
Очерк истории 3-го Пехотного Нарвского генерал-фельдмаршала князя Михаила Голицына полка / Российский Михаил Александрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 552 с.

ISBN 978-5-519-81226-9

ISBN 978-5-519-81226-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введение.

Начало XVIII столѣтія ознаменовалось для Россіи войной со Швеціей, продолжавшейся двадцать одинъ годъ и извѣстной подъ названіемъ *Великой Сѣверной войны*.

Причины ея заключались въ стремленіи императора Петра I отнять обратно у шведовъ „Водьскую Пятину“ (т.-е. земли по обоимъ берегамъ р. Невы: Ингерманландію и Карелію), стать твердой ногой на берегахъ моря и, „прорубивъ окно въ Европу“, ввести Россію въ сонмъ культурныхъ державъ Запада. Чтобы легче достичь этой цѣли, царь искусно воспользовался натянутыми къ Швеціи отношеніями Даніи, стремившейся овладѣть Голштиніей, и Польши, желавшей присоединить къ себѣ Лифляндію и Эстляндію. Образовалась коалиція, и 19 августа 1700 года въ Москвѣ былъ объявленъ манифестъ о войнѣ со шведами.

Поводами къ ней указаны были недоброжелательный пріемъ Петра I комендантомъ Риги во время посѣщенія государемъ этой крѣпости, ограбленіе лифляндскими крестьянами нашего посла, возвращавшагося изъ Вѣны, и произвольный арестъ въ Стокгольмѣ нѣсколькихъ русскихъ купцовъ. Русская армія немедленно выступила къ крѣпости Нарвѣ, съ цѣлью овладѣть этимъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ, обезпечивавшимъ Ингерманландію съ запада.

Союзники много рассчитывали на молодость шведскаго короля Карла XII, но расчеты эти оказались ошибочными.

Юный Карлъ обладалъ львинымъ мужествомъ, неимовѣрною выносливостію и силою характера, переходившею въ непобѣдимое упрямство. Выдающійся военный талантъ, любовь къ королю войска, видѣвшаго въ немъ государя и героя, дѣлали Карла страшнымъ противникомъ. Но у шведскаго короля не было равновѣсія между умомъ и характеромъ, — равновѣсія, столь необходимаго для военачальника, и, словами Наполеона I, можно сказать про Карла XII, что „у него была *душа*, но не было *ума* великаго полководца“. Естественно, что въ борьбѣ съ такимъ гигантомъ мысли и воли, какъ Петръ, онъ долженъ былъ пасть, и палъ, но цѣною тяжкихъ усилій со стороны своихъ противниковъ...

Искусно воспользовавшись разрозненнымъ положеніемъ своихъ противниковъ и своимъ внутреннимъ относительно ихъ положеніемъ, шведскій король сталъ бить ихъ по частямъ.

Первый ударъ достался на долю Даніи. Шведская армія неожиданно появилась подъ стѣнами Копенгагена, угрожая датской столицѣ всѣми ужасами штурма. И датскій король Христіанъ IX принужденъ былъ заключить, 8 августа 1700 года, въ Травендалѣ, отдѣльный и невыгодный для себя миръ.

Затѣмъ Карлъ XII бросился на выручку Риги, осажденной королемъ польскимъ и курфюрстомъ саксонскимъ, Августомъ II. Послѣдній поспѣшно бросилъ осаду и отступилъ въ Польшу.

Третій ударъ разразился надъ молодой русской арміей, осаждавшей Нарву. Войска Петра I ни въ какомъ отношеніи не могли выдержать сравненія съ закаленными въ бояхъ, прекрасно вооруженными, обученными и дисциплинированными шведскими полками. Только сформированные въ 1687 году изъ потѣшной роты гвардейскіе полки Преображенскій и Семеновскій да переустроенные на одинаковыхъ съ ними основаніяхъ „солдатскіе“ полки Лефорта и Гордона могли назваться удовлетворительными. Правда, 17 ноября 1699 года состоялся указъ о первомъ

рекрутскомъ наборѣ, давшемъ 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка, но къ началу кампаніи части эти явились почти несплоченными и необученными. Нѣкоторые изъ этихъ полковъ были въ осаждающей арміи, которая состояла главнымъ образомъ изъ войскъ „старого строя“— помѣстной конницы и стрѣльцовъ,—элемента совершенно неудовлетворительнаго въ боевомъ отношеніи. Ко всему сказанному надо прибавить, что высшія командныя должности въ русской арміи и значительная часть офицерскихъ вакансій въ новыхъ полкахъ замѣщались иноземцами, принятыми на русскую службу. Не зная ни языка той страны, которой они нанялись служить, ни ея характера, ни своихъ подчиненныхъ, не любя ихъ и не болѣя о нихъ душой, естественно, что они, въ свою очередь, были ненавидимы войскомъ...

Вполнѣ понятно, что, при такихъ условіяхъ, Карлу XII, съ его 8—14-тысячною арміею, удалось нанести подъ Нарвою нашимъ 30—40 тысячамъ, предводимымъ герцогомъ фонъ-Круи, жестокое пораженіе, совершенно подорвавшее силы молодого русскаго войска.

Считая этотъ ударъ смертельнымъ для Россіи, шведскій король обратился опять противъ Августа II, оставивъ на время Петра I въ покоѣ. Геніальный царь какъ нельзя лучше воспользовался этою отстрочкой, успѣвъ создать новую армію, оказавшуюся въ послѣдствіи роковой для противника. Наученный горькимъ опытомъ нарвскаго пораженія, государь рѣшилъ избѣгать, до поры до времени, рѣшительныхъ столкновеній съ непріателемъ, и исподволь, дѣйствіями малой войны, воспитать и закалить свою армію.

Къ числу другихъ военно-административныхъ мѣръ, направленныхъ для борьбы со Швеціей, относится и данное Петромъ боярину Стрѣшневу повелѣніе сформировать одиннадцать новыхъ пѣхотныхъ полковъ^(1¹).

¹⁾ Подъ цифрами обозначены соотвѣтствующія примѣчанія и ссылки въ приложеніяхъ.

1703 г. Къ декабрю 1703 года Стрѣшневъ сформировалъ изъ рекрутъ пять такъ называемыхъ „новоприборныхъ“ полковъ, въ числѣ которыхъ былъ и пѣхотный Шанобека (Шенбека), впоследствии 3-й пѣх. Нарвскій, полкъ (2), сформированный въ Москвѣ въ составѣ 10 ротъ и въ числѣ 3 шт.-офицеровъ, 35 оберъ-офицеровъ и чиновниковъ и 1200 строевыхъ нижнихъ чиновъ. По окончаніи сформирования полкъ этотъ въ 1704 году отправился на театръ военныхъ дѣйствій, какъ это видно изъ слѣдующей выписки изъ „сказки Нарвскаго полка“: „Сава Селиверстовъ.. въ Москвѣ въ 704 году опредѣленъ прапорщикомъ въ пѣхотный полкъ господина генерала-поручика Шенбека и въ ономъ же 704 году съ помянутымъ полкомъ съ Москвы были въ походѣ къ Нарвѣ“... (3).

Однако „новоприборные“ полки не сразу пошли къ Нарвѣ, а сначала направлены были въ Петербургъ, въ строеніи котораго, безъ сомнѣнія, принимали участіе¹⁾, какъ и всѣ другія находившіяся тамъ воинскія части. Такъ какъ государь хотѣлъ въ это время предпринять походъ въ Карелію, то въ половинѣ мая 1704 года изъ Петербурга въ Шлиссельбургъ отправлены были войска, чтобы оттуда Ладожскимъ озеромъ итти подъ Кексгольмъ. Въ первомъ эшелонѣ этихъ войскъ былъ и генералъ-поручикъ фонъ Шанобекъ съ пятью пѣхотными „новоприборными“ полками, слѣдовательно — и съ Нарвскимъ (4). Однако, вслѣдствіе донесеній о движеніи къ Нарвѣ значительныхъ силъ Шлиппенбаха, Кексгольмскій походъ былъ отмѣненъ, и всѣ предназначенныя для него войска направились къ Нарвѣ (5).

9 августа 1704 года состоялся штурмъ этой крѣпости. Шанобековъ полкъ получилъ здѣсь свое первое боевое крещеніе и, безъ сомнѣнія, отличился, такъ какъ впоследствии, когда Петръ I приказалъ именовать полки не по

¹⁾ При закладкѣ и строеніи Петербурга въ 1703 г. „Шанобековъ“ полкъ, очевидно, участвовать не могъ.

фамиліямъ ихъ полковыхъ командировъ, а по провинціямъ, Шанобека полкъ, уже переименованный въ полкъ „г. постельничаго и вице-канцлера Головкина“, сталъ называться *Нарвскимъ* пѣхотнымъ полкомъ. День 9-го августа — годовщина штурма Нарвы — считается съ тѣхъ поръ днемъ полкового праздника (6).

Настоящій трудъ представляетъ собой лишь очеркъ исторіи Нарвскаго пѣхотнаго полка, насчитывающаго уже 200 лѣтъ славной боевой жизни. Мы не рѣшаемся озаглавить эту книгу „Исторіей“ полка, такъ какъ для составленія ея требуется весьма продолжительное время, котораго не имѣлось ни въ распоряженіи полка, желавшаго имѣть печатное повѣствованіе о своемъ прошломъ ко дню своего юбилея, ни въ распоряженіи автора.

При составленіи этого „Очерка“ намъ приходилось пользоваться какъ печатными источниками, такъ и архивными данными. Къ сожалѣнію, полковой архивъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно бѣденъ. Дѣла полка, при его передвиженіяхъ, были сданы на храненіе: дѣла по 1815-й годъ — въ мѣстечкѣ Ольшанахъ Кіевской губ., гдѣ и сгорѣли отъ громоваго удара; съ 1815 по 1826 г. — въ Козельскѣ Калужской губерніи и не разысканы; съ 1825 по 1833 г. — въ Либавскій городской магистратъ и не разысканы. Часть же дѣлъ за послѣдующіе годы находится при полку (7).

Въ заключеніе авторъ „Очерка“ считаетъ долгомъ выразить свою благодарность капитану 3-го пѣх. Нарвскаго полка, г. Рудницкому, любезно предоставившему ему собранный имъ матеріалъ по исторіи полка.

ГЛАВА I.

Великая Сѣверная война.

Отъ Нарвы до Полтавы.

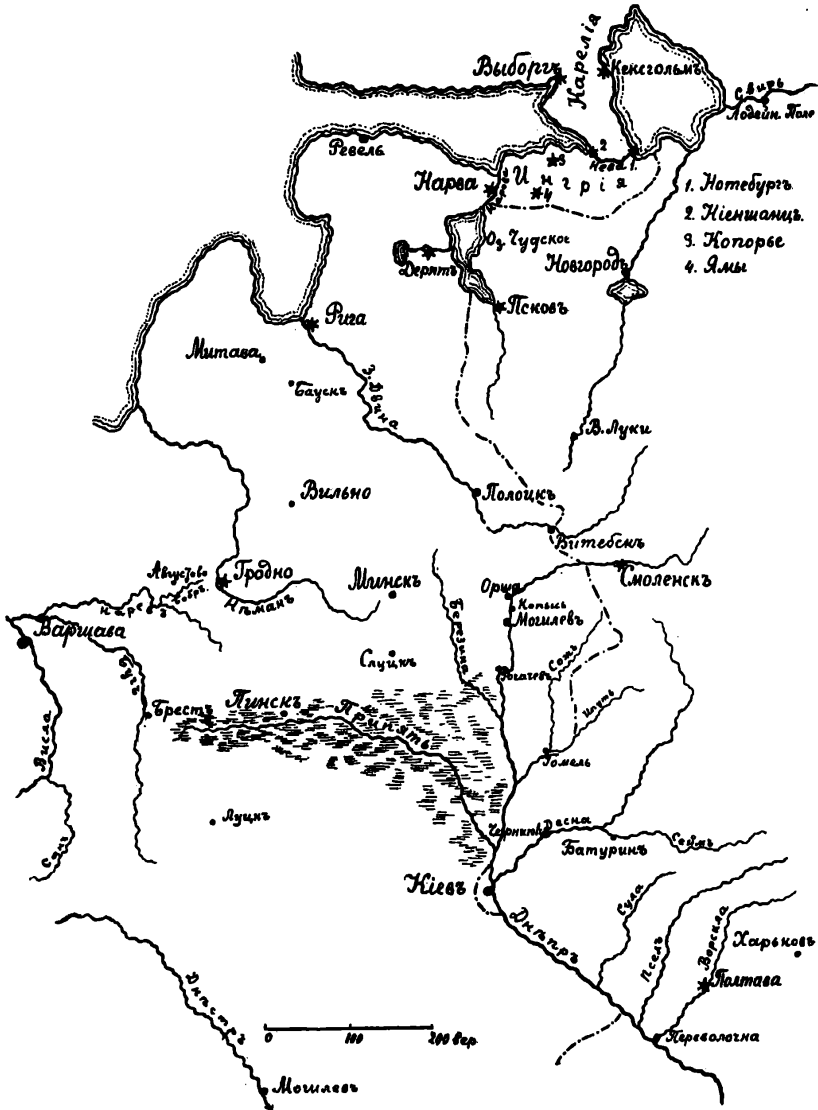
Театръ Сѣверной войны обнималъ обширное пространство отъ береговъ Финскаго залива и Ладожскаго озера до притока Дуная — Прута и отъ бассейновъ рр. Днѣпра и Великой до тогдашней Саксоніи (включительно) и береговъ Балтійскаго моря вплоть до Гданска (Данцига) и Штетина.

По стратегическому значенію и характеру отдѣльныхъ операцій театръ можно раздѣлить на пять театровъ военныхъ дѣйствій:

1) *Ингерманландскій*, занимающій раіонъ къ сѣверу отъ р. Западной Двины. Въ составъ его входили Ингрія (Ингерманландія) и Карелія, чѣмъ и опредѣлялось его стратегическое значеніе.

Доступъ въ Ингрію съ юга и востока, т.-е. со стороны тогдашней Россіи, былъ совершенно свободенъ. Съ сѣвера же и запада область эта замыкалась оборонительными линіями р. Невы и р. Наровы, вытекающей изъ оз. Пейпуса (Чудскаго). Крѣпости: Нарва на р. Наровѣ, Нотебургъ (Шлиссельбургъ) и Ніеншанцъ на р. Невѣ и Дерптъ близъ Чудскаго озера были наиболѣе важными пунктами Ингерманландскаго театра, обезпеченнаго, кромѣ того, крѣпостями Кексгольмъ, Выборгъ, Копорье, Ямы, Ревель, Псковъ, Новгородъ.

2) Гродненскій театръ лежалъ между рр. Вислой, Зап. Двиной и Днѣпромъ. Лѣсисто-болотистое Полѣсье (тре-

Фиг. 1.

угольникъ Брестъ-Рогачевъ-Кіевъ), въ бассейнѣ р. Припети, почти недоступное для движенія значительныхъ силъ,

раздѣляло Гродненскій театръ на 2 части: сѣверную и южную. Первая изъ нихъ была болѣе обширна и заключала въ себѣ пути къ Москвѣ и Петербургу, вторая — пути въ Украину. Нѣманъ, Западная Двина и Днѣпръ были прекрасными оборонительными линіями на операціонныхъ путяхъ шведовъ къ той или другой изъ нашихъ столицъ. Полоцкъ и Витебскъ на Зап. Двинѣ, Кіевъ, Могилевъ, Копысь, Орша и Смоленскъ на р. Днѣпрѣ, крѣпость Гродно на Нѣманѣ — были наиболѣе важными пунктами этихъ оборонительныхъ линій. Всѣ эти пункты, за исключеніемъ Кіева и Гродно, были совсѣмъ не укрѣплены, или укрѣплены крайне слабо, что умаляло ихъ значеніе. Большую невыгоду для насъ представляло обладаніе шведами крѣп. Ригю, въ устьѣ р. Зап. Двины, обезпечивавшей для Карла XII балтійское побережье и связь со Швеціей. Изъ другихъ пунктовъ этого района упомянемъ Слуцкъ, Минскъ, Вильну, укрѣпленные шведами городъ Митаву и Баускъ, Брестъ на р. Бугѣ, Пинскъ на р. Припети и Луцкъ къ югу отъ нея.

3) *Полтавскій* театръ былъ расположенъ къ востоку отъ Днѣпра. Стратегическая важность его обуславливалось тѣмъ, что въ составъ его входила богатая мѣстными средствами Украина, имѣвшая особое значеніе для шведовъ вслѣдствіе сношеній съ гетманомъ ея Мазепою. Наиболѣе важными пунктами этого театра были: Полтава, административный центръ всей Малороссіи, и Батуринъ, резиденція малороссійскаго гетмана. Рѣки: Сожъ, Ипутъ, Десна, Сула, Пселъ и Ворскла пересѣкали операціонное направленіе шведовъ къ Полтавѣ, но только р. Десна могла служить для нихъ серьезнымъ препятствіемъ.

4) и 5) *Прутскій и Прибережный* театры имѣютъ особое, не связанное съ предыдущими, значеніе, которое будетъ нами разобрано въ своемъ мѣстѣ при изложеніи военныхъ операцій на этихъ театрахъ.

Послѣ перваго Нарвскаго пораженія Карлъ XII всѣ свои усилія обратилъ противъ Августа II. Но вмѣсто того,

чтобы избрать предметомъ дѣйствій Саксонію, — особенно близкую для Августа, какъ саксонскаго курфюрста и при томъ являвшуюся для него главной базой — шведскій король все время дѣйствовалъ въ Польшѣ. Дѣйствія эти сопровождались непрерывнымъ успѣхомъ, но рѣшительныхъ результатовъ не получалось. Между тѣмъ кампанія 1702 и 1703 годовъ были очень счастливы для русской арміи. Побѣды Шереметева надъ Шлиппенбахомъ при Эрестферѣ и Гуммельсгофѣ, взятіе Нотсбурга и Ніеншанца (Канцы) — все это до нѣкоторой степени изгладило впечатлѣніе Нарвскаго пораженія и дало войскамъ хорошую боевую школу.

Въ 1704 царь рѣшился на два одновременныхъ крупныхъ предпріятія: осаду крѣпостей Дерпта и Нарвы, взятіе которыхъ должно было обезпечить западную границу почти уже завоеванной Ингерманландіи и доставить намъ опорные пункты для дѣйствій въ Лифляндіи.

Нарва¹⁾ (древній Ругодевь) лежала на лѣвомъ берегу р. Наровы, при чемъ мостъ черезъ послѣднюю обезпечивался укрѣпленнымъ замкомъ Иванъ-городъ. По тому времени это была довольно сильная крѣпость, защищенная гарнизономъ въ 4½ тыс. чел. и 570 орудіями. Комендантомъ крѣпости былъ тотъ же самый храбрый генералъ Горнъ, который выдерживалъ (въ чинѣ полковника) нашу осаду въ 1700 году.

Нарва
1704 г.

Русская армія въ числѣ около 25 тыс. чел. обложила г. Нарву на обоихъ берегахъ Наровы. Нарвскій пѣхотный полкъ („Шанобековъ“) принадлежалъ къ осадному корпусу. Черезъ мѣсяцъ прибыла артиллерія, а въ серединѣ іюля къ Нарвѣ подошелъ и корпусъ Шереметева, только что взявшій Дерптъ. Это увеличило русскія силы до 45 тыс. чел., подъ главнымъ начальствомъ недавно принятаго на русскую службу фельдмаршала Огильви.

Къ сожалѣнію, не сохранилось почти никакихъ данныхъ, касающихся до дѣятельности полка въ этой осадѣ, продолжавшейся съ конца мая по 9 августа 1704 года.

¹⁾ Нынѣ уѣздный городъ С.-Петербургской губ. и бывшая крѣпость 2-го кл. (упразднена въ 1864 г.).

Упомянемъ здѣсь о военной хитрости русскихъ, довольно дорого обоедшейся шведамъ. Узнавъ отъ нарвскихъ плѣнныхъ, что комендантъ нетерпѣливо ожидаетъ къ себѣ на помощь генерала Шлиппенбаха съ 3 тыс. чел., Меншиковъ присовѣтовалъ государю засаду особаго рода: 8-го іюня два полка пѣхотныхъ, Семеновскій и Ингермандландскій и два драгунскіе, Астафьева и Горбова, наряженные въ синіе мундиры и епанчи, по примѣру шведовъ, въ шляпахъ съ бѣлою обшивкой, съ желтыми и бѣлыми знаменами, двинулись къ Нарвѣ подъ видомъ корпуса Шлиппенбаха. Навстрѣчу имъ выступилъ съ войсками Меншиковъ, а ночью наканунѣ, въ садахъ и въ лѣсу подъ Нарвою, засѣлъ полковникъ Ренне съ Преображенскимъ и драгунскимъ полками.

Оба войска сблизились „и, сошедшись“, какъ сказано въ „Юрналѣ“ Петра Великаго, „учинили межъ собою фальшивый бой изъ пушекъ и ручного ружья; мнимые шведы стрѣляли строемъ, исправно, по шведскому обыкновенію, только такъ, что ядра перелетали черезъ; а рускіе палили зѣло непорядочно, безстройно, и нарочно мѣшались, будто необычайные люди. Было той стрѣльбѣ съ обѣихъ сторонъ съ полтора часа. Потомъ рускіе стали уступать отъ мнимаго Шлиппенбаха; въ обозѣ незапно снимать палатки и обнаружили смятеніе“. Введенный въ заблужденіе, Горнъ приказалъ выйти на помощь мнимому Шлиппенбаху изъ города 1000 чел. пѣхоты при 4 орудіяхъ и 150 драгунахъ. Пока собиралась пѣхота, драгуны съ подполковникомъ Марквардомъ вышли изъ города въ сопровожденіи многихъ изъ жителей Нарвы, надѣявшихся на добычу; въ числѣ послѣднихъ были женщины и дѣти. Драгуны, ничего не подозрѣвая, приблизились къ мнимымъ соотечественникамъ и подверглись внезапному нападенію. При этомъ, одинъ изъ непріятельскихъ офицеровъ, не желая попасть въ плѣнъ, застрѣлился. Выстрѣлъ произвелъ тревогу, и шведы бросились въ городъ. Въ это время изъ засады выскочилъ отрядъ полковника Ренне, и подъ